

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Форрер-Ниденталь против Германии [Forrer-Niedenthal – Germany] (№ 47316/99)

Постановление от 20 февраля 2003 г. [вынесено III Секцией]

Факты

Заявитель являлся правопреемником неделимого наследства, представлявшего собой право на владение земельным участком на территории Германской демократической республики (ГДР). На территории этого участка располагались помещения некоего предприятия. В 1959 году данное предприятие, подлежащее ликвидации, было продано правительством ГДР за 180 650 марок государственному институту, и данный земельный участок был зарегистрирован в земельном реестре как «собственность народа». При этом двое наследников этой земли не были надлежащим образом представлены при данной сделке.

После объединения Германии данный институт стал собственностью Федеративной Республики Германия (ФРГ). В октябре 1997 года Верховный федеральный суд отменил решения нижестоящих судов, принятые в 1995 году и в 1996 году на основании заявлений, направленных заявителем. Верховный федеральный суд заключил, что заявитель не утратил свое право собственности по давности владения (*usucapio*) в пользу государства. Суд также указал на то, что с принятием закона о введении в действие нового Гражданского кодекса в июле 1997 года были ликвидированы дефекты процессуального закона, повлиявшие на сделку, совершенную во времена ГДР, в том, что касается передачи имущества в «собственность народа», что исключало всякую возможность компенсации или восстановления прав. Федеральный конституционный суд установил, что в данном случае не имело место предусмотренное законом отчуждение имущества, при котором выплачивается компенсация.

Вопросы права

По поводу положений Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Заявитель являлся правопреемником неделимого наследства, представлявшего собой право на владение земельным участком на территории ГДР. На территории этого участка располагались помещения некоего предприятия. Верховный федеральный суд заключил, что заявитель не утратил свое право собственности по давности владения. Тем не менее, он не имел права на реституцию или компенсацию на том основании, что нарушения, допущенные при совершении сделки во времена ГДР, были устранены. Таким образом, имело место «вмешательство» государства в осуществление права заявителя на уважение его «собственности».

Это вмешательство не противоречило принципам законности, по той причине, в частности, что Верховный федеральный суд отклонял любые требования о реституции или компенсации на том основании, что исключительно формальные и малозначительные нарушения, допущенные при совершении сделки, были устранены на момент рассмотрения дела с выходом закона о введении в действие нового Гражданского кодекса 1997 года. Кроме того, учитывая, что сделка была совершена в

соответствии с общими правовыми принципами ГДР, Верховный федеральный суд воздержался от произвольного толкования ситуации. Закон, как он был применен в данном случае, преследовал цель соблюдения общественных интересов, восстановления правовой определенности и мира в Германии, сохраняя права, приобретенные в случаях перевода собственности в «собственность народа», происходившего во времена ГДР, в тех случаях, когда при этом были допущены только незначительные формальные упущения.

Что же касается пропорциональности вмешательства государства в права человека, то следовало учесть, что Верховный федеральный суд детально проанализировал конкретные доказательства дела перед тем, как сделал вывод о том, что упущения, допущенные при совершении сделки во времена ГДР, не являлись достаточно серьезными для аннулирования этой сделки, с учетом того, что данная сделка была совершена в соответствии с основными принципами права ГДР. Более того, Европейский Суд признал обоснованным, что анализ, проделанный Федеральным конституционным судом, выявил соответствие примененного закона Основному закону страны, с точки зрения законной цели, преследуемой законодателем в период правовой неопределенности, связанной с воссоединением страны.

Кроме того, во время совершения в ГДР данной сделки размер упоминавшегося неделимого наследства не был необоснованным. Таким образом, не стоял вопрос о «непропорциональном бремени». С учетом особой исключительности обстоятельств, связанных с объединением Германии Европейский Суд заключил, что государство-ответчик не вышло за рамки допустимого для государства усмотрения в сфере охраны прав и свобод человека и смогло установить «справедливый баланс» между интересами заявителя и всеобщими интересами германского общества.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что требования Конвенции не нарушены (принято единогласно).

По поводу положений пункта 1 Статьи 6 Конвенции. а. предварительные возражения властей Германии были впервые выдвинуты после принятия решения о приемлемости жалобы Европейским Судом, который счел, что нет препятствий для рассмотрения этого вопроса на стадии рассмотрения вопроса о приемлемости жалобы: *лишение права возражения.*

б. Вопрос о праве человека на справедливое судебное разбирательство дела.

Хотя в данном деле имело место вмешательство в права человека со стороны законодателя во время производства по делу, рассматриваемый закон имел целью, в частности, общее урегулирование имущественных споров, возникших после объединения Германии в отношении имущества, ранее объявленного «собственностью народа» в ГДР посредством законного уложения. Исходя из этого, государственные власти придали новому закону обратную силу, с тем, чтобы его действие охватывало все подобные ситуации и все незавершенные судебные дела. Вместе с тем, этот закон не был отдельно направлен на разрешение подобных споров, а преследовал цель соблюдения общественных интересов в том, что касается установления законного порядка для разрешения подобных споров, возникших после объединения Германии и установления на продолжительной основе правовой определенности и правового благополучия в Германии.

Кроме того, заявитель имел возможность обжаловать неблагоприятные для него решения и предъявить свои доводы на всех стадиях производства по делу. Заявителю также не было отказано в рассмотрении его дела независимыми судами, которые

провели детальное разбирательство обстоятельств его дела, рассмотрели его доводы и проверили соответствие рассматриваемых правовых положений Основному закону страны, что являлось принципиальным аспектом данного дела.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что требования Конвенции не нарушены (принято единогласно).